

Check for updates

Клинические, образовательные и социальные
аспекты психологии здоровья

УДК 159.964

EDN IXJRME

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-4-516-530>

Научная статья

Взаимосвязь трудовой мотивации и психологической защиты у лиц с ОВЗ

Е. Р. Пилюгина^{✉1}, А. В. Сидоренко^{1,2}, Р. Ф. Сулейманов¹

¹ Казанский Инновационный Университет им. В. Г. Тимирясова (ИЭУП),
420111, Россия, г. Казань, ул. Московская, д. 42

² Институт филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского)
Федерального Университета, 420021, Россия, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2

Для цитирования: Пилюгина, Е. Р., Сидоренко, А. В., Сулейманов, Р. Ф. (2025) Взаимосвязь трудовой мотивации и психологической защиты у лиц с ОВЗ. *Психология человека в образовании*, т. 7, № 4, с. 516–530. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-4-516-530> EDN IXJRME

Получена 6 апреля 2025; прошла рецензирование 6 мая 2025; принята 4 июня 2025.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. Р. Пилюгина, А. В. Сидоренко, Р. Ф. Сулейманов (2025). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии [CC BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Аннотация

Введение. Проблема трудовой занятости инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на сегодняшний день остается в повестке наиболее острых социальных вопросов. Несмотря на наличие программ профессиональной реабилитации и поддержки, эффективность их реализации зачастую снижается вследствие внутреннего сопротивления самих участников, вызванного особенностями их мотивационной сферы и использования механизмов психологической защиты. Поэтому целью исследования стало выявление взаимосвязей между трудовой мотивацией и механизмами психологической защиты у лиц с ОВЗ.

Материалы и методы. Взаимосвязь трудовой мотивации и психологической защиты исследовалась на двух сравнительных выборках: испытуемых с ОВЗ и нормотипичных испытуемых. В качестве диагностических инструментов использовались Многофакторный опросник оценки трудовой мотивации Прохоровой — Овсянниковой и Методика диагностики психологической защиты Пилюгиной — Сулейманова. Обработка данных проводилась с применением корреляционного анализа (коэффициент ранговой корреляции Спирмена, У-критерий Манна — Уитни).

Результаты исследования. Установлено, что положительные факторы трудовой мотивации («Профессиональный рост», «Помощь организации в достижении целей», «Стабильная и надежная работа», «Хорошие условия труда», «Самореализация», «Интересная работа», «Полезная деятельность») отрицательно коррелируют с малоадаптивными механизмами защиты (изоляция, компульсивное поведение, замещение) и положительно с адаптивными механизмами (предвосхищение, альтруизм). Негативный фактор «Отсутствие карьерного роста» оказался прямо связанным с изоляцией и обратно — с сублимацией. Также были зафиксированы различия в структуре трудовой мотивации и механизмах психологической защиты между нормотипичными испытуемыми и испытуемыми с ОВЗ.

Заключение. Рекомендованы следующие направления работы: с изоляцией — обучение свободному проявлению чувств без причинения вреда другим, осознанию причин и последствий своего и чужого поведения; с замещением и компульсивным поведением — выявление деструктивных неосознаваемых убеждений и установок, формирование реалистичного восприятия межличностных отношений, принципов справедливости в распределении прав и обязанностей, формирование волевых качеств и чувства ответственности; с адаптивными механизмами (сублимацией, альтруизмом и предвосхищением) — развитие психологической компетенции, повышение осознанности, изучения и присвоения конструктивного опыта реакции, профориентационную работу, направленную на подбор социально значимых профессий и др.

Рекомендации могут быть использованы в практике психологов, занимающихся профессиональным сопровождением людей с ОВЗ.

Ключевые слова: трудовая мотивация, психологическая защита, механизмы защиты, лица с ОВЗ, нормотипичные личности

Research article

Correlations between work motivation and psychological defense in individuals with disabilities

E. R. Pilyugina^{✉1}, A. V. Sidorenko^{1,2}, R. F. Suleymanov¹

¹ Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML),
42 Moskovskaya Str., Kazan 420111, Russia

² Institute of Philology and Intercultural Communication of Kazan Federal University,
42 Moskovskaya Str., Kazan 420021, Russia

For citation: Pilyugina, E. R., Sidorenko, A. V., Suleymanov, R. F. (2025) Correlations between work motivation and psychological defense in individuals with disabilities. *Psychology in Education*, vol. 7, no. 4, pp. 516–530. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2025-7-4-516-530> EDN IXJRME

Received 6 April 2025; **reviewed** 6 May 2025; **accepted** 4 June 2025.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. R Pilyugina, A. V. Sidorenko, R. F. Suleymanov (2025). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY License 4.0.

Abstract

Introduction. Employment among individuals with disabilities remains a pressing social concern. Despite the availability of vocational rehabilitation and support programs, their effectiveness is often limited by participants' internal resistance, which is associated with specific characteristics of their motivational sphere and the deployment of psychological defense mechanisms. This study aimed to investigate the interrelationships between work motivation and psychological defense mechanisms in individuals with disabilities.

Materials and Methods. The study involved two groups: individuals with disabilities and healthy individuals. Instruments included the Multifactor Questionnaire for Assessing Work Motivation (Prokhorova & Ovsyannikova) and the Psychological Defense Assessment Technique (Pilyugina & Suleimanov). Data were analyzed using correlation analysis (Spearman's coefficient) and Mann–Whitney test.

Results. Positive factors of work motivation — such as 'Professional Growth', 'Organizational Assistance in Achieving Goals', 'Stable and Secure Job', 'Favorable Working Conditions', 'Self-Realization', 'Interesting Work', and 'Meaningful Activity' — demonstrated inverse correlations with maladaptive defense mechanisms (isolation, compulsive behavior, displacement) and direct correlations with adaptive mechanisms (anticipation and altruism). The negative motivational factor 'Lack of Career Advancement' showed a direct correlation with isolation and an inverse correlation with sublimation. Furthermore, statistically significant differences were identified in the structure of work motivation and the patterns of psychological defense mechanisms between healthy subjects and subjects with disabilities.

Conclusions. Recommended areas of psychological intervention include: addressing isolation through training in free emotional expression without harming others and raising awareness of the causes and consequences of one's own and others' behavior; addressing displacement and compulsive behavior through identifying destructive unconscious beliefs and attitudes, fostering realistic perceptions of interpersonal relationships and fairness in the distribution of rights and responsibilities, developing willpower, and cultivating a sense of responsibility; and enhancing adaptive mechanisms (sublimation, altruism, and anticipation) through developing psychological competence and self-awareness, fostering constructive behavioral responses, and offering career guidance aimed at socially significant professions. The recommendations can be applied in the practice of psychologists providing professional support to individuals with disabilities.

Keywords: work motivation, psychological defense, defense mechanisms, individuals with disabilities

Введение

В настоящее время вопросам профессионального самоопределения людей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на государственном уровне уделяется большое внимание, поскольку трудоустройство людей с инвалидностью считается одним из основных факторов развития личности инвалида и его социальной адаптации. В рамках национальных проектов и федеральных программ реализуются меры по содействию получению профессионального образования, профориентации, сопровождаемому трудоустройству и поддержке на рынке труда. Особое значение придаётся формированию инклюзивной образовательной и трудовой среды, развитию кадрового потенциала служб сопровождения, а также совершенствованию нормативно-правовой базы — в том числе через введение гибких механизмов выполнения квоты для приёма на работу инвалидов (Федеральный закон... 2021). С 2015 г. в стране развивается «чемпионатное движение „Абилимпикс“ по профессиональному мастерству среди инвалидов и лиц с ОВЗ, имеющее своей целью выявление наиболее способных, талантливых из них и вовлечение их в профессиональное сообщество, профессиональные коммуникации, а также сопровождение их осознанной трудовой деятельности» (Сидоренко, Сулейманов 2023, 45).

«Несмотря на это, проблема трудовой занятости инвалидов и лиц с ОВЗ на сегодняшний день остается в повестке наиболее острых социальных вопросов. Например, результаты опросов и наблюдений за развитием участников „Абилимпикс“ в течение двух лет показывают, что из 1712 участников чемпионатов по профессиональному мастерству, проживающих в Республике Татарстан, количество трудоустроенных лиц даже при таких условиях социальной поддержки и стимуляции к труду составляет 424 человека, то есть всего $\frac{1}{4}$ часть данного сообщества» (Сидоренко, Сулейманов 2023, 45).

Во взаимодействии с инвалидами и лицами с ОВЗ трудоспособного возраста часто обнаруживается феномен их «психологической инвалидизации», заключающийся в манифестиации рентной установки на жизнь, в отсутствии стимулов к полноценной и активной жизни, в нежелании конкурировать с нормотипичными людьми, и в целом в отсутствии потребности вносить личностный вклад в общую трудовую задачу. Профессиональное образование и участие в чемпионатах профессионального мастерства для лиц с ОВЗ становятся лишь предпосылками,

но далеко не гарантией их успешной трудовой занятости. Программы сопровождения становятся неэффективными, если личность имеет глубинное, часто неосознаваемое нежелание трудиться. На внешнем уровне это проявляется в саботаже необходимых действий по трудоустройству и в конечном счете приводит человека к социальной дезадаптации со всеми вытекающими негативными явлениями — деморализацией, пессимизмом, астенией, пассивной агрессией и т. п. (Абрамова, Захарова 2020). В связи с этим изучение мотивационной сферы инвалидов и лиц с ОВЗ, и в частности, трудовой мотивации целесообразно осуществлять с учетом их специфических проблем, внутрипсихических факторов и личностных процессов. Целью данной работы стало исследование взаимосвязей трудовой мотивации и механизмами психологической защиты у лиц с инвалидностью и ОВЗ.

Инвалидизация оказывает огромное влияние на формирование личностной структуры человека. Ведущими социально-психологическими проблемами, возникающими у человека с инвалидностью, специалисты называют проблему изоляции и социальной фрустрации, возникающей вследствие невозможности удовлетворения социальных потребностей из-за непреодолимых для индивида преград и сопровождающейся негативными эмоциональными состояниями и эмоциями: гневом, разочарованием, раздражением, тревогой, отчаянием (Корнеева 2017).

В исследовании С. П. Политовой и Н. И. Исмаиловой инвалидность рассматривается как продолжительная трудная жизненная ситуация, которая ставит перед личностью непростую задачу по адаптации к этой ситуации, в том числе посредством формирования психологических защит (Политова, Исмаилова 2010).

Важными факторами психического благополучия личности являются такие компоненты, как восприятие себя «здоровым», «бессмертным», «красивым», «независимым», «контролирующим ситуацию». «Выход личности за пределы условной нормы часто препятствует позитивности восприятия „Я“, нарушает внутренний психологический гомеостаз и требует интенсивного функционирования механизмов защиты» (Калинина, Порхун 2008, 48).

Согласно И. Ялому, выделяется изоляция внешняя, межличностная (одиночество), внутриличностная (процесс отделения человеком частей самого себя) и эзистенциальная (отчужденность человека от мира). Возникает замкнутый круг — внешняя изоляция человека с ОВЗ (возможно, даже субъективная) приводит к эзистенциальной внутренней отчужденности,

являющейся результатам специфической защитной реакции (Ялом 1999).

По мнению Г. Салливана, неудачи запускают в личности защитный механизм «избирательного невнимания» — личность старается игнорировать то, что вызывает неудовольствие (Салливан 1999).

С точки зрения А. Адлера, личность с целью преодоления «комплекса неполноценности» использует компенсирующие механизмы различного уровня адекватности, в том числе, такие психологические защиты, как уход в болезнь и «ленивец», которые позволяют использовать людей в своих интересах (Адлер 1993).

Также активизировать психологическую защиту могут такие факторы, как «нежелание менять „удобную“ социальную позицию, вторичную выгоду от болезни, страх перед любыми изменениями» (Поддубный, Куртев 2016, 156).

Согласно исследованиям «наиболее важной целью своей работы лица с ОВЗ считают улучшение материального достатка — 70%, 45% отмечают, что работа — одна из возможностей общения, 33% — возможность реализовать свои способности, 25% — самоутвердиться, 18% — приносить пользу обществу и 10% — другое („занять свой день“ — 2,8%; „интерес“ — 0,6%; „удовольствие“, „удовлетворение“ — по 2%, „чувствовать себя человеком“, „освоение нового“ — 5%)» (Маркина 2015, 24).

Также исследователи выявили такие мотивационные аспекты у лиц с ОВЗ, как «хочу материально помочь семье» — 42,1%; «это сильное средство „забыть“ о проблемах со здоровьем» — 27,5%; «изменить представление общества об инвалидах» — 12,8%» (Новожилова 2001, 131).

Как видим, такие самоактуализирующие мотивы, как «интерес», «удовольствие от работы», «освоение нового» проявлены незначительно, в то время как ведущим является самый базовый pragматичный мотив материального достатка. Тут очевидно отсутствие добровольного желания трудовой деятельности, профессиональная деятельность для лиц с ОВЗ в большей степени — необходимость, причем сопряженная с преодолением проблем, обусловленных ограничением здоровья.

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что наличие ОВЗ у личности будет активизировать психологическую защиту более низкого адаптивного уровня, чем у нормотипичных лиц.

Целью работы стала проверка наличия взаимосвязей между трудовой мотивацией и психологической защитой у лиц с ОВЗ.

Материалы и методы

В исследовании принял участие 59 испытуемых возрасте от 19 до 51 года, имеющих опыт трудовой деятельности. Они распределены по двум независимым выборкам:

- группа 1: нормотипичные работающие испытуемые в количестве 30 человек, в том числе 8 мужчин, 22 женщины. Средний возраст данной выборки составил 33,4 года. Выборку составили представители следующих профессий: педагогика, организация мероприятий, инженерия, социальное обеспечение, рабочие профессии.
- группа 2: испытуемые с ОВЗ (из числа участников движения «Абилимпикс», имеющие опыт профессиональной деятельности) в количестве 29 человек, в том числе 14 мужчин и 15 женщин. Средний возраст данной выборки составил 30,2 года. Выборку составили представители следующих профессий: инженерия, социальное обеспечение, строительная сфера, сфера услуг, рабочие профессии.

Методики исследования:

1. Многофакторный опросник для оценки мотивации трудовой деятельности (Multifactor Inventory of Labor Activity Motivation, MILAM) исследует 25 компонентов трудовой мотивации, в том числе, группу положительных мотивов (надежда на успех) и группу отрицательных мотивов (избегание неудач) (Прохорова, Овсяникова 2017).
2. Методика измерения психологической защиты (МИПЗ), основанная на авторской классификации из 20 механизмов психологической защиты, представленной четырьмя уровнями иерархии (психотическая, инфантильная, невротическая и адаптивная группы) (Пилюгина 2020; Пилюгина, Сулейманов 2020).
3. В качестве методов исследования выбрано тестирование с последующей обработкой данных, корреляционным (коэффициент ранговой корреляции Спирмена, U-критерий Манна — Уитни) и теоретическим анализом.

Результаты

Статистически значимое различие (U-критерий Манна — Уитни) между нормотипичной выборкой и выборкой с ОВЗ выявлено в механизмах защиты «Компульсивное поведение»,

«Всемогущий контроль», «Подавление», «Предвосхищение», «Юмор» и в компонентах трудовой мотивации «Самореализация», «Достиже-

ние власти», «Отсутствие карьерного роста», «Нездоровая психологическая атмосфера» (табл. 1).

Табл. 1. Статистически значимые различия в показателях психологической защиты и трудовой мотивации между нормотипичной выборкой и выборкой с ОВЗ

Параметры	U Манна — Уитни	Z	Асимп. знач. (двухсторонняя)
Показатели психологической защиты			
Компульсивное поведение	273,000	−2,460	0,014
Всемогущий контроль	267,500	−2,547	0,011
Подавление	284,000	−2,296	0,022
Предвосхищение	226,000	−3,177	0,001
Юмор	292,500	−2,166	0,030
Адаптивная группа	306,000	−1,965	0,049
Показатели трудовой мотивации			
Самореализация	265,500	−2,720	0,007
Достижение власти	300,500	−2,075	0,038
Отсутствие карьерного роста	288,000	−2,332	0,020
Нездоровая психологическая атмосфера	248,500	−2,937	0,003

Table 1. Statistically significant differences in defense mechanisms and work motivation factors between healthy subjects and subjects with disabilities

Parameters	U Mann-Whitney	Z	Asymptotic significance (two-tailed)
Defense mechanisms			
Compulsive behavior	273.000	−2.460	0.014
Omnipotent control	267.500	−2.547	0.011
Suppression	284.000	−2.296	0.022
Anticipation	226.000	−3.177	0.001
Humor	292.500	−2.166	0.030
Adaptive group	306.000	−1.965	0.049
Work motivation factors			
Self-realization	265.500	−2.720	0.007
Achieving power	300.500	−2.075	0.038
Lack of career growth	288.000	−2.332	0.020
Unhealthy psychological atmosphere	248.500	−2.937	0.003

При этом механизмы защиты инфантильной группы «Компульсивное поведение» и «Всемогущий контроль» сильнее выражены у испытуемых с ОВЗ — на 17,1% и 19,9% соответственно, а механизмы адаптивной группы подавление, предвосхищение и юмор сильнее выражены

у нормотипичных испытуемых — на 8,8%, 16,2% и 10,3% соответственно. И, в целом, механизмы адаптивной группы у лиц с ОВЗ оказались выражены ниже на 7,6%. Статистически значимой разницы в психотических и невротических механизмах защиты не выявлено.

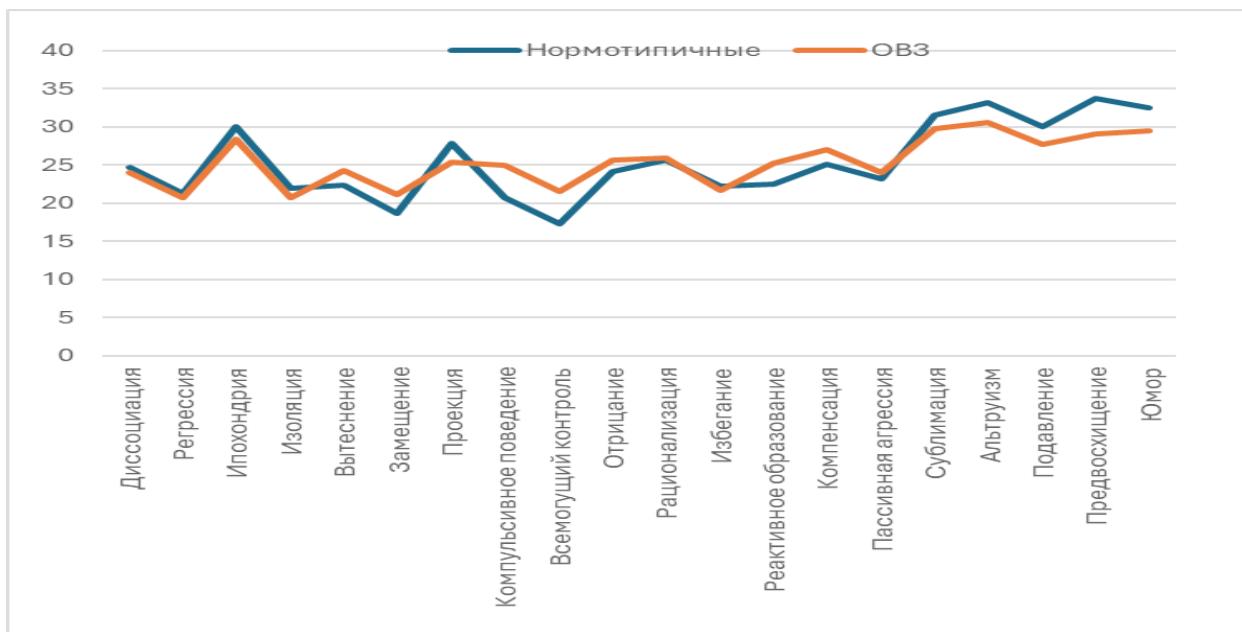

Рис. 1. Психологическая защита у нормотипичных испытуемых и у испытуемых с ОВЗ

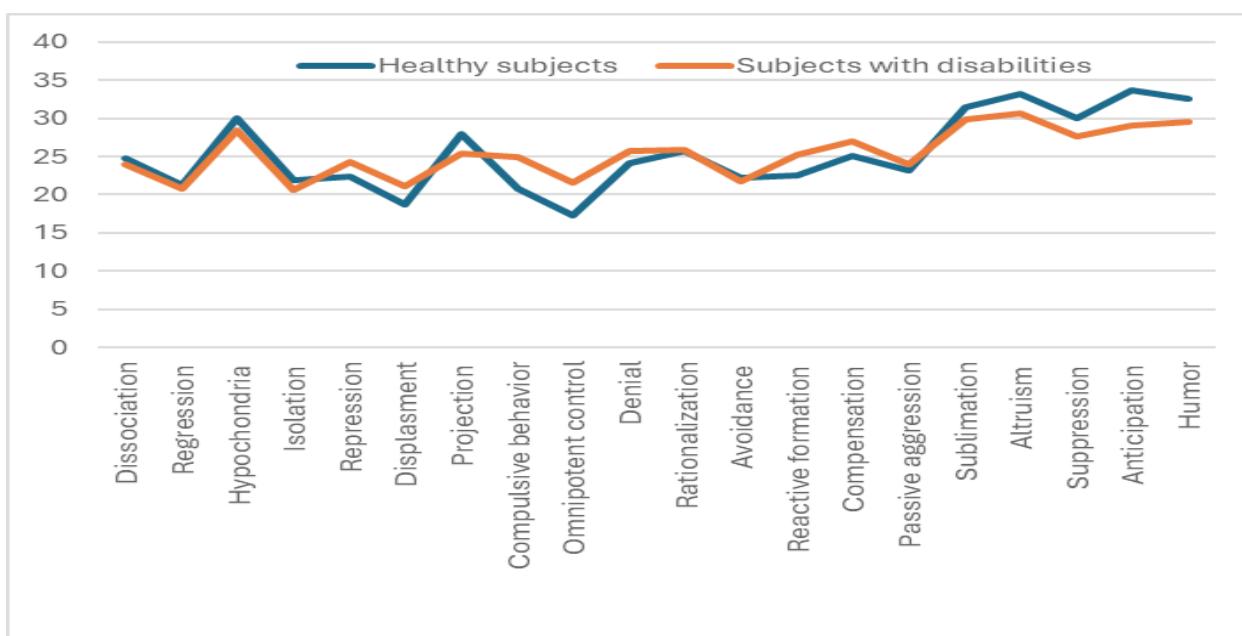

Fig. 1. Psychological defense in healthy subjects and in subjects with disabilities

В трудовой мотивации разница между нормотипичными испытуемыми и испытуемыми с ОВЗ выявлена следующая:

- в группе положительных факторов у лиц с ОВЗ фактор «Самореализация» оказался выражен сильнее на 11%, а фактор «Достижение власти» оказался выражен сильнее на 22,4%;

– в группе негативных факторов у лиц с ОВЗ оказался сильнее выражен фактор «Отсутствие карьерного роста» — на 13,7% и оказался слабее выражен фактор «Недоровная психологическая атмосфера» — на 15,5%.

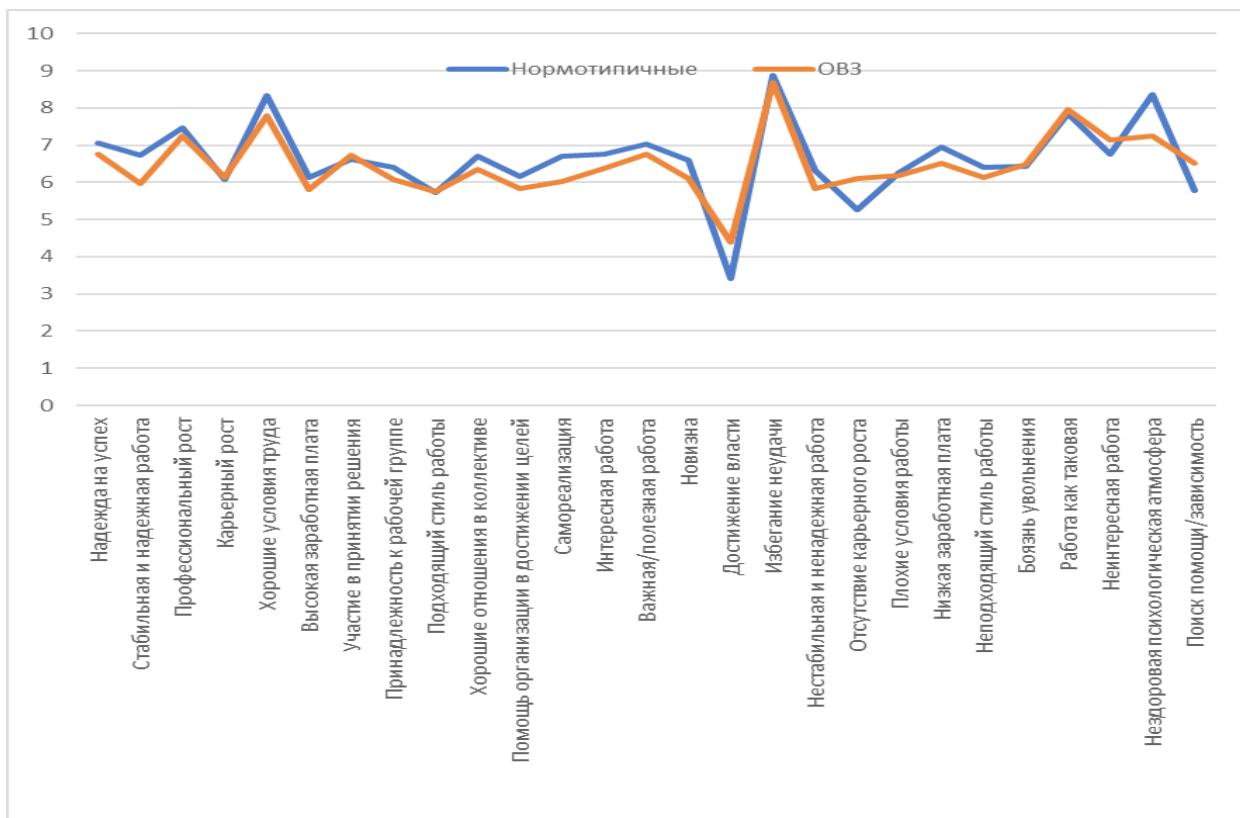

Рис. 2. Трудовая мотивация у нормотипичных испытуемых и у испытуемых с ОВЗ

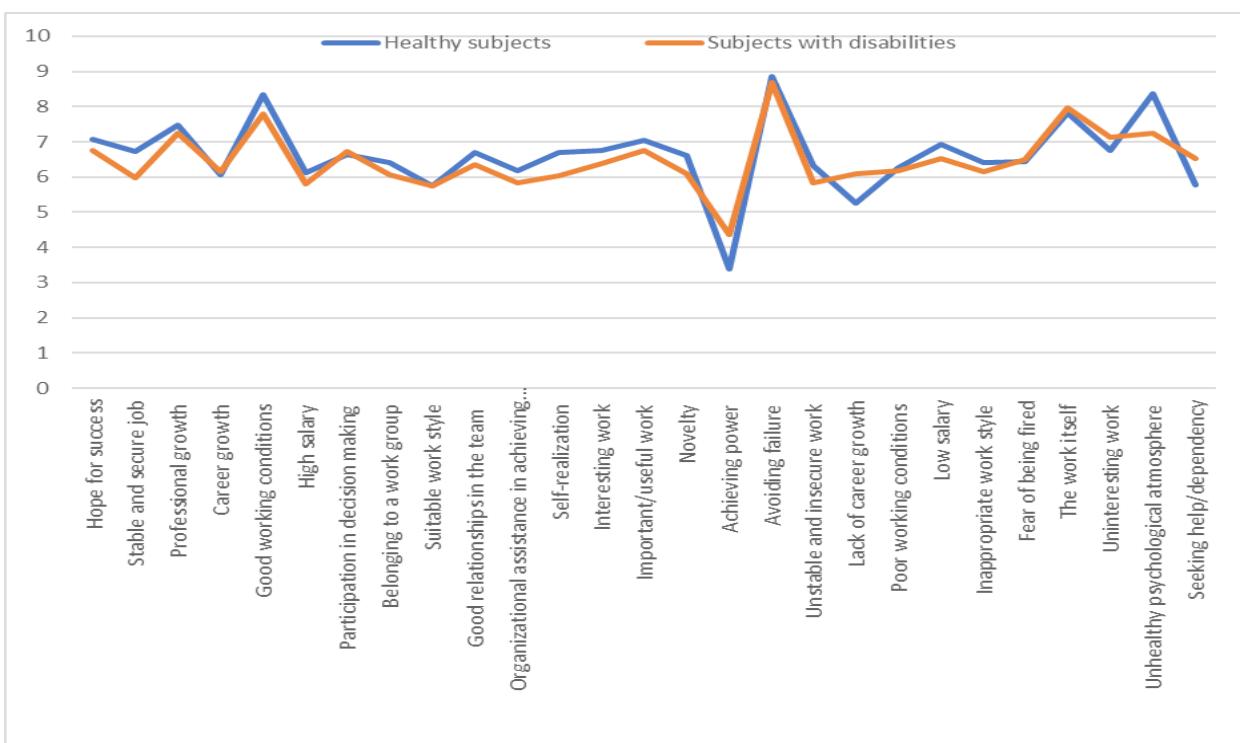

Fig. 2. Work motivation in healthy subjects and in subjects with disabilities

В таблицах 2, 3, 4 и 5 представлены выявленные взаимосвязи между показателями трудовой мотивации и механизмами защиты психотиче-

ской, инфантильной, невротической и адаптивной групп у нормотипичных (НТ) испытуемых и испытуемых с ОВЗ (ОВЗ).

Выявлены взаимосвязи трудовой мотивации с механизмами психотической группы у лиц с ОВЗ: одна взаимосвязь в целом по группе и пять взаимосвязей по отдельным механизмам

(ипохондрия, изоляция, вытеснение) (табл. 2). У нормотипичных испытуемых выявлена только одна взаимосвязь с механизмом защиты (ипохондрия).

Табл. 2. Взаимосвязи между показателями трудовой мотивации и механизмами защиты психотической группы

Трудовая мотивация	Психологическая защита											
	Психотические механизмы		Диссоциация		Регрессия		Ипохондрия		Изоляция		Вытеснение	
	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ
Надежда на успех												
Профессиональный рост										-0,538**		-0,480**
Хорошие условия труда												
Помощь организации в достижении целей										-0,493**		
Важная / полезная работа							-0,507**					
Избегание неудачи												
Отсутствие карьерного роста								-0,494**		0,481**		
Низкая заработная плата		-0,474**										

Примечание: НТ — нормотипичные испытуемые, ОВЗ — испытуемые с ОВЗ.

Table 2. Correlations between work motivation and psychotic defense mechanisms

Work motivation	Psychological defense											
	Psychotic mechanisms		Dissociation		Regression		Hypochondria		Isolation		Repression	
	HS	SD	HS	SD	HS	SD	HS	SD	HS	SD	HS	SD
Hope for success												
Professional growth										-0.538**		-0.480**
Good working conditions												
Organizational assistance in achieving goals										-0.493**		
Important / useful work							-0.507**					
Avoiding failure												
Lack of career growth								-0.494**		0.481**		
Low salary		-0.474**										

Note: HS — healthy subjects, SD — subjects with disabilities.

Выявлены взаимосвязи трудовой мотивации с механизмами инфантильной группы у лиц с ОВЗ: четыре взаимосвязи по отдельным механизмам (замещение, компульсивное поведение

и отрицание) (табл. 3). У нормотипичных испытуемых выявлена одна взаимосвязь в целом по группе и одна взаимосвязь с механизмом защиты (замещение).

Табл. 3. Взаимосвязи между показателями трудовой мотивации и механизмами защиты инфантильной группы

Трудовая мотивация	Психологическая защита											
	Инфантильные механизмы		Замещение		Проекция		Компульсивное поведение		Всемогущий контроль		Отрицание	
	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ
Надежда на успех												
Стабильная и надежная работа									-0,577**			
Хорошие условия труда									-0,498**			
Высокая заработная плата												-0,651**
Помощь организации в достижении целей				-0,551**								
Избегание неудачи												
Поиск помощи / зависимость	0,476**		0,506**									

Примечание: НТ — нормотипичные испытуемые, ОВЗ — испытуемые с ОВЗ.

Table 3. Correlations between work motivation and infantile defense mechanisms

Work motivation	Psychological defense											
	Infantile mechanisms		Displacement		Projection		Compulsive behavior		Omnipotent control		Denial	
	HS	SD	HS	SD	HS	SD	HS	SD	HS	SD	HS	SD
Hope for success												
Stable and secure job									-0.577**			
Good working conditions									-0.498**			
High salary												-0.651**
Organizational assistance in achieving goals				-0.551**								
Avoiding failure												
Seeking help/dependence	0.476**		0.506**									

Note: HS — healthy subjects, SD — subjects with disabilities.

Выявлены взаимосвязи трудовой мотивации с механизмами невротической группы у лиц с ОВЗ: одна взаимосвязь по отдельным ме-

ханизмам (избегание) (табл. 4). У нормотипичных испытуемых выявлена одна взаимосвязь с механизмом защиты (пассивная агрессия).

Табл. 4. Взаимосвязи между показателями трудовой мотивации и механизмами защиты невротической группы

Трудовая мотивация	Психологическая защита											
	Невротические механизмы		Рационализация		Избегание		Реактивное образование		Компенсация		Пассивная агрессия	
	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ
Надежда на успех												
Хорошие условия труда						0,515**						
Принадлежность к рабочей группе											0,487**	
Избегание неудачи												

Примечание: НТ — нормотипичные испытуемые, ОВЗ — испытуемые с ОВЗ.

Table 4. Correlations between work motivation and neurotic defense mechanisms

Work motivation	Psychological defense											
	Neurotic mechanisms		Rationalization		Avoidance		Reactive formation		Compensation		Passive aggression	
	HS	SD	HS	SD	HS	SD	HS	SD	HS	SD	HS	SD
Hope for success												
Good working conditions						0.515**						
Belonging to the work group											0.487**	
Avoiding failure												

Note: HS — healthy subjects, SD — subjects with disabilities.

Выявлены взаимосвязи трудовой мотивации с механизмами адаптивной группы у лиц с ОВЗ: шесть взаимосвязей по отдельным механизмам (сублимация, альтруизм, предвосхищение)

(табл. 5). У нормотипичных испытуемых выявлена одна взаимосвязь в целом по группе и две взаимосвязи по отдельным механизмам (альtruизм и юмор).

Табл. 5. Взаимосвязи между показателями трудовой мотивации и механизмами защиты адаптивной группы

Трудовая мотивация	Психологическая защита											
	Адаптивные механизмы		Сублимация		Альтруизм		Подавление		Предвосхищение		Юмор	
	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ	НТ	ОВЗ
Надежда на успех												
Хорошие отношения в коллективе											0,612**	
Помощь организации в достижении целей											0,521**	
Самореализация											0,484**	
Интересная работа											0,473**	
Важная / полезная работа					0,523**	0,481**					0,645**	
Новизна	0,493**											
Избегание неудачи												
Отсутствие карьерного роста				-0,477**								

Примечание: НТ — нормотипичные испытуемые, ОВЗ — испытуемые с ОВЗ.

Table 5. Correlations between work motivation and adaptive defense mechanisms

Work motivation	Psychological defense											
	Adaptive mechanisms		Sublimation		Altruism		Suppression		Anticipation		Humor	
	HS	SD	HS	SD	HS	SD	HS	SD	HS	SD	HS	SD
Hope for success												
Good relationships in the team											0.612**	
Organizational assistance in achieving goals											0.521**	
Self-realization											0.484**	
Interesting work											0.473**	
Important / useful work					0.523**	0.481**					0.645**	
Novelty	0.493**											
Avoiding failure												
Lack of career growth				-0.477**								

Note: HS — healthy subjects, SD — subjects with disabilities.

Обсуждение

Выявлена незначительная разница между нормотипичными испытуемыми и испытуемыми с ОВЗ по выраженности психологической защиты и трудовой мотивации. Конструктивность психологической защиты у лиц с ОВЗ оказалась чуть ниже, чем у нормотипичных испытуемых, т. к. у нормотипичных сильнее выражен оказался механизм защиты из адаптивной группы, а у лиц с ОВЗ — механизмы инфантильной и невротической групп.

Трудовая мотивация также оказалась чуть более негативной у лиц с ОВЗ — положительных факторов у них оказалось одинаковое количество с нормотипичными, а негативных факторов у лиц с ОВЗ оказалось в два раза больше, чем у нормотипичных.

Разница в выявленных взаимосвязях между трудовой мотивацией и психологической защитой оказалась более существенной — в 2,42 раза, а именно, у лиц с ОВЗ выявлено 17 взаимосвязей, у нормотипичных испытуемых — всего семь взаимосвязей, что указывает на то, что у лиц с ОВЗ психологическая защита может оказывать существенное влияние на трудовую мотивацию.

Исходя из результатов, можно сделать вывод, что психотерапевтическая работа с трудовой мотивацией у лиц с ОВЗ может быть эффективной, если она будет направлена на снижение выраженности малоадаптивных механизмов защиты:

- *изоляция*, т. к. механизм обратно коррелирует с положительными факторами мотивации «Профессиональный рост» и «Помощь организации в достижении целей» и прямо коррелирует с негативным фактором мотивации «Отсутствием карьерного роста»;
 - *компульсивное поведение*, т. к. механизм обратно коррелирует с факторами мотивации «Стабильная и надежная работа» и «Хорошие условия труда»;
 - *замещение*, т. к. механизм обратно коррелирует с фактором мотивации «Помощь организации в достижении целей»;
- и на повышение адаптивных механизмов защиты:
- *предвосхищение*, т. к. механизм прямо коррелирует сразу с четырьмя положительными факторами трудовой мотивации «Помощь организации в достижении целей», «Самореализация», «Интересная работа», «Важная / полезная работа»;
 - *альtruизм*, т. к. механизм прямо коррелирует с положительным фактором мотивации «Важная и полезная работа»;
 - *сублимация*, т. к. механизм обратно коррелирует с негативным фактором «Отсутствие карьерного роста».

Выводы

Психологическая защита лиц с ОВЗ менее адаптивна, чем у нормотипичных лиц, то есть лица с ОВЗ используют больше псевдокомпен-

саций, которые препятствуют реальной оценке ситуации и подавляют проявление продуктивных качеств личности (ответственность, настойчивость, направленность на результат).

У лиц с ОВЗ выявлено почти в 2,5 раза больше взаимосвязей между трудовой мотивацией и психологической защитой, что подтверждает значимость психологической защиты в формировании трудовой мотивации у данной категории лиц.

У положительных факторов трудовой мотивации, таких как «Профессиональный рост» и «Помощь организации в достижении целей», «Стабильная и надежная работа» и «Хорошие условия труда», «Самореализация», «Интересная работа», «Важная / полезная работа», выявлены обратные взаимосвязи с малоадаптивными механизмами защиты (изоляцией, компульсивное поведение, замещение) и прямые взаимосвязи с адаптивными механизмами (предвосхищение и альтруизм). У негативного фактора трудовой мотивации «Отсутствие карьерного роста» выявлена прямая взаимосвязь с малоадаптивным механизмом защиты *изоляция* и обратная взаимосвязь с адаптивным механизмом защиты *сублимация*.

Психологическую коррекцию лиц с ОВЗ в области трудовой мотивации целесообразно направлять в сторону снижения малоадаптивных механизмов защиты — изоляции, замещения и компульсивного поведения и повышения адаптивных механизмов защиты — предвосхищение, альтруизма и сублимации. В силу того, что данные механизмы сформированы на разных уровнях психического развития (Vaillant 1994), рекомендации по работе с ними различны.

Так, психотический механизм *изоляция* функционирует на самом глубинном уровне психики, формирование его происходило на ранних этапах онтогенеза и в основе его лежит фрустрированная потребность в безопасности. В этом случае будет целесообразна реализация следующих направлений консультирования:

- обучение положительному самоотношению и принятию других;
- обучение рефлексии, навыкам открытого проявления чувств без причинения вреда другим, осознанию причин и следствия в межличностных взаимоотношениях.
- формирование потребности в саморазвитии (Хухлаева, Хухлаев 2023).

Замещение и компульсивное поведение относятся к механизмам защиты инфантильной группы и обусловлены эмоциональным инфантилизмом. В этом случае также рекомендуется проводить работу, направленную:

- на выявление, фиксацию деструктивных неосознаваемых убеждений и установок, перевод их на уровень осознавания (Corey 2015; Freud 2018);
- корректировку поведенческих паттернов, обучение конструктивным способам сопротивления и экологичного проживания эмоций без необходимости искажений (McWilliams 2011; Vaillant 2000);
- реалистичное восприятие межличностных отношений, принципов справедливости в распределении прав и обязанностей;
- формирование волевых качеств и чувства ответственности, а также через привитие трудовых навыков (Шац 2013).

Адаптивные механизмы защиты *сублимация*, *альtruизм*, *предвосхищение* реализуются на высших психических функциях, подразумевающих силу воли, самоконтроль, предусмотрительность, гуманность и т. п. (Vaillant 2000). В этом случае работа должна быть направлена:

- на развитие психологической грамотности, повышение осознанности, изучения и присвоения конструктивного опыта реакции (Грановская, Крижанская 1994);
- кино- и библиотерапию, содержащую примеры конструктивного поведения в сложной ситуации для присвоения продуктивных паттернов поведения и эмоциональных реакций (Pilyugina, Suleymanov 2023);
- профориентационную работу, направленную на подбор социально значимых профессий (Гапанович-Кайдалова 2018).

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Авторы сообщают, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследований с участием людей и животных.

Ethics Approval

The authors report that the study complied with the ethical principles for research involving human and/or animal subjects.

Вклад авторов

Е. Р. Пилюгина осуществила интерпретацию и математическую обработку данных.

А. В. Сидоренко осуществила сбор первичных данных и их обработку.

Р. Ф. Сулейманов осуществил план методологии исследования.

А. В. Sidorenko — collection and processing of the primary data.

R. F. Suleimanov — development of the research methodology.

Заявление о доступности данных

Author Contributions

E. R. Pilyugina — interpretation and statistical processing of the data.

Данные доступны по запросу, адресованному автору-корреспонденту.

Data Availability Statement

The data are available upon request submitted to the corresponding author.

Литература

- Абрамова, М. А., Захарова, Е. С. (2020) Трудовая мотивация и психологические защиты у лиц с инвалидностью. *Социальная и клиническая психиатрия*, т. 30, № 3, с. 48–55. <https://doi.org/10.33864/2412-9680-2020-30-3-48-55>
- Адлер, А. (1993) *Теория и практика индивидуальной психологии*. М.: Прогресс, 175 с.
- Гапанович-Кайдалова, Е. В. (2018) *Организация профориентационной помощи: лекции по дисциплине «Социально-педагогические основы профориентации»*. Гомель: Изд-во Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, 8 с.
- Грановская, Р. М., Крижанская, Ю. С. (1994) *Творчество и преодоление стереотипов*. СПб.: OMS, 192 с.
- Калинина, С. Б., Порхун, Л. В. (2008) Образ «Я» и социальная адаптация подростков посредством психологического тренинга (технологический аспект). *Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова*, т. 14, № 4, с. 48–51.
- Корнеева, Г. А. (2017) Социально-психологические аспекты инвалидности: от стигматизации к инклюзии. *Психологические исследования*, т. 10, № 52, с. 10.
- Маркина, Н. И. (2015) Мотивация лиц с ограниченными возможностями как фактор их интеграции в современную структуру предприятия. *Via scientiarum — дорога знаний*, № 2, с. 22–28.
- Новожилова, О. В. (2001) Инвалид на рынке труда. *Социологические исследования*, № 2, с. 130–134.
- Петров, В. И. (2018) Психологические аспекты социальной адаптации инвалидов. *Социальные и гуманитарные науки: теория и практика*, № 2 (22), с. 45–52.
- Пилюгина, Е. Р. (2020) Двухмерная классификация механизмов психологической защиты. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, № 2, с. 270–280. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2020-2-270-280>
- Пилюгина, Е. Р., Сулейманов, Р. Ф. (2020) Методика измерения психологической защиты. *Экспериментальная психология*, т. 13, № 2, с. 194–209. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130213>
- Поддубный, С. К., Куртев, С. Г. (2016) *Психология болезни и инвалидности*. Омск: Изд-во Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, 248 с.
- Политова, С. П., Исмаилова, Н. И. (2010) Структура защитного поведения людей, находящихся в трудной жизненной ситуации. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, т. 152, № 5, с. 213–224.
- Прохорова, М. В., Овсяникова, О. М. (2017) Разработка многофакторной методики диагностики мотиваций трудовой деятельности. *Психологический журнал*, т. 38, № 1, с. 73–97.
- Салливан, Г. С. (1999) *Интерперсональная теория в психиатрии*. М.; СПб.: КСП+; Ювента, 347 с.
- Сидоренко, А. В., Сулейманов, Р. Ф. (2023) Вопросы трудовой мотивации лиц с инвалидностью. В кн.: *Казанские научные чтения студентов и аспирантов имени В. Г. Тимирясова. Материалы XIII Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, 13–16 декабря 2023 г. В 6 т. Т. 6*. Казань: Изд-во Познание, с. 45–46.
- Федеральный закон от 28 июля 2021 г. № 219-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О занятости населения в Российской Федерации” и статью 21 Федерального закона “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”» (в ред. Федеральных законов от 14.07.2022 № 273-ФЗ, от 24.07.2023 № 321-ФЗ; с изм. от 01.01.2025). (2021) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106280036> (дата обращения 07.12.2025).

- Хухлаева, О. В., Хухлаев, О. Е. (2023) *Психологическое консультирование и психологическая коррекция*. М.: Юрайт, 423 с.
- Шац, И. К. (2013) Коррекционная работа по гармонизации стилей воспитания в семьях детей с ограниченными возможностями здоровья. *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*, т. 3, № 3, с. 29–36.
- Ялом, И. (1999) *Экзистенциальная психотерапия*. М.: Класс, 576 с.
- Corey, G. (2015) *Theory and practice of counseling and psychotherapy*. 10th ed. Toronto: Nelson Education Publ., 517 p.
- Freud, A. (2018) *The ego and the mechanisms of defence*. London: Routledge Publ., 204 p.
- McWilliams, N. (2011) *Psychoanalytic diagnosis: Understanding personality structure in the clinical process*. 2nd ed. New York; London: The Guilford Press, 426 p.
- Pilyugina, E., Suleymanov, R. (2023) Cinematherapy as a method of correction of a personality psychological defense at a young age. *Current Psychology*, vol. 43, pp. 1020–1029. <https://doi.org/10.1007/s12144-023-04330-9>
- Vaillant, G. E. (1994) Ego mechanisms of defense and personality psychopathology. *Journal of Abnormal Psychology*, vol. 103, no. 1, pp. 44–50. <https://doi.org/10.1037/0021-843X.103.1.44>
- Vaillant, G. E. (2000) Adaptive mental mechanisms: Their role in a positive psychology. *American Psychologist*, vol. 55, no. 1, pp. 89–98. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.1.89>

References

- Abramova, M. A., Zakharova, E. S. (2020) Trudovaya motivatsiya i psikhologicheskie zashchity u lits s invalidnost'yu [Labour motivation and psychological defences in persons with disabilities]. *Sotsial'naya i klinicheskaya psikiatriya — Social and Clinical Psychiatry*, vol. 30, no. 3, pp. 48–55. <https://doi.org/10.33864/2412-9680-2020-30-3-48-55> (In Russian)
- Adler, A. (1993) *Teoriya i praktika individual'noj psikhologii* [Theory and practice of individual psychology]. Moscow: Progress Publ., 175 p. (In Russian)
- Corey, G. (2015) *Theory and practice of counseling and psychotherapy*. 10th ed. Toronto: Nelson Education Publ., 517 p. (In English)
- Federal'nyj zakon ot 28 iyunya 2021 g. № 219-FZ “O vnesenii izmenenij v Zakon Rossijskoj Federatsii «O zanyatosti naseleniya v Rossijskoj Federatsii» i stat'yu 21 Federal'nogo zakona «O sotsial'noj zashchite invalidov v Rossijskoj Federatsii»* (v red. *Federal'nykh zakonov ot 14.07.2022 № 273-FZ, ot 24.07.2023 № 321-FZ; s izm. ot 01.01.2025*) [Federal Law No. 219-FZ of June 28, 2021 On Amendments to the Law of the Russian Federation “On Employment of the Population in the Russian Federation” and to Article 21 of the Federal Law “On Social Protection of Disabled Persons in the Russian Federation” (as amended by Federal Laws No. 273-FZ of July 14, 2022, and No. 321-FZ of July 24, 2023; with amendments effective January 1, 2025)]. (2021) [Online]. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106280036> (accessed 07.12.2025). (In Russian)
- Freud, A. (2018) *The ego and the mechanisms of defence*. London: Routledge Publ., 204 p. (In English)
- Gapanovich-Kajdalova, E. V. (2018) Organizatsiya proforientatsionnoj pomoshchi: lektsii po distsipline “Social'no-pedagogicheskie osnovy proforientatsii” [Organization of career guidance assistance: Lectures on the discipline “Social and pedagogical foundations of career guidance”]. Gomel: Francisk Skorina Gomel State University Publ., 8 p. (In Russian)
- Granovskaya, R. M., Krizhanskaya, Yu. S. (1994) *Tvorchestvo i preodolenie stereotipov* [Creativity and overcoming stereotypes]. Saint Petersburg: OMS Publ., 192 p. (In Russian)
- Kalinina, S. B., Porkhun, L. V. (2008) Obraz “Ya” i sotsial'naya adaptatsiya podrostkov posredstvom psikhologicheskogo treninga (tekhnologicheskij aspekt) [Self-image and social adaptation of adolescents through psychological training (technological aspect)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova — Vestnik of Kostroma State University*, vol. 14, no. 4, pp. 48–51. (In Russian)
- Khukhlaeva, O. V., Khukhlaev, O. E. (2023) *Psikhologicheskoe konsul'tirovaniye i psikhologicheskaya korreksiya* [Psychological counseling and psychological correction]. Moscow: Yurajt Publ., 423 p. (In Russian)
- Korneeva, G. A. (2017) Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty invalidnosti: Ot stigmatizatsii k inkliuzii [Socio-psychological aspects of disability: From stigmatization to inclusion]. *Psikhologicheskie Issledovaniya — Psychological Studies*, vol. 10, no. 52, p. 10. (In Russian)
- Markina, N. I. (2015) Motivatsiya lits s ogranicennymi vozmozhnostyami kak faktor ikh integratsii v sovremenennuyu strukturu predpriyatiya [Motivation of persons with disabilities as a factor in their integration into the modern structure of the enterprise]. *Via scientiarum — doroga znanij*, no. 2, pp. 22–28. (In Russian)
- McWilliams, N. (2011) *Psychoanalytic diagnosis: Understanding personality structure in the clinical process*. 2nd ed. New York; London: The Guilford Press, 426 p. (In English)
- Novozhilova, O. (2001) Invalid na rynke truda [Disabled person in the labor market]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 2, pp. 130–134. (In Russian)
- Petrov, V. I. (2018) Psikhologicheskie aspekty sotsial'noi adaptatsii invalidov [Psychological aspects of social adaptation of persons with disabilities]. *Sotsial'nye i Gumanitarnye Nauki: Teoriya i Praktika — Social Sciences and Humanities: Theory and Practice*, no. 2 (22), pp. 45–52. (In Russian)
- Pilyugina, E. R. (2020) Dvukhernaya klassifikatsiya mekhanizmov psikhologicheskoy zashchity [Two-dimensional classification of psychological defense mechanisms]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya*.

- Sotsiologiya — Perm University Herald. Series Philosophy. Psychology. Sociology*, no. 2, pp. 270–280. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2020-2-270-280> (In Russian)
- Pilyugina, E. R., Sulejmanov, R. F. (2020) Metodika izmereniya psikhologicheskoy zashchity [Method of measuring psychological defense]. *Eksperimental'naya psichologiya — Experimental Psychology*, vol. 13, no. 2, pp. 194–209. <https://doi.org/10.17759/exppsy.2020130213> (In Russian)
- Pilyugina, E., Suleymanov, R. (2023) Cinematherapy as a method of correction of a personality psychological defense at a young age. *Current Psychology*, vol. 43, pp. 1020–1029. <https://doi.org/10.1007/s12144-023-04330-9> (In English)
- Poddubnyj, S. K., Kurtev, S. G. (2016) Psichologiya bolezni i invalidnosti [Psychology of illness and disability]. Omsk: Siberian State University of Physical Culture and Sport Publ., 248 p. (In Russian)
- Politova, S. P., Ismailova, N. I. (2010) Struktura zashchitnogo povedeniya lyudej, nakhodyashchikhsya v trudnoj zhiznennoj situatsii [The structure of protective behavior of people in difficult life situations]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: gumanit nauki — Kazan Journal of Historical, Linguistic, and Legal Research*, vol. 152, no. 5, pp. 213–224. (In Russian)
- Prokhorova, M., Ovsyannikova, O. (2017) Razrabotka mnogofaktornoj metodiki diagnostiki motivatsij trudovoj deyatel'nosti [Development of a multifactorial methodology for diagnosing motivation for work]. *Psichologicheskij zhurnal — Psychological Journal*, vol. 38, no. 1, pp. 73–97. (In Russian)
- Sullivan, G. S. (1999) *Interpersonal'naya teoriya v psichiatrii* [Interpersonal theory in psychiatry]. Moscow; Saint Petersburg: KSP+ Publ.; Yuventa Publ., 347 p. (In Russian)
- Shats, I. K. (2013) Korrektionsnaya rabota po garmonizatsii stilej vospitaniya v sem'yakh detej s ogranicennymi vozmozhnostyami zedorov'ya [Correctional work on harmonization of parenting styles in families of children with disabilities]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina — Pushkin Leningrad State University Journal*, vol. 3, no. 3, pp. 29–36. (In Russian)
- Sidorenko, A. V., Sulejmanov, R. F. (2023) Voprosy trudovoj motivatsii lits s invalidnost'yu [Issues of labor motivation of persons with disabilities]. In: *Kazanskie nauchnye chteniya studentov i aspirantov imeni V. G. Timiryasova. Materialy XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov i aspirantov, 13–16 dekabrya 2023 g.* [Kazan scientific readings of V. G. Timiryasov students and postgraduates. Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference of Students and Postgraduates, December 13–16, 2023. In 6 vols. Vol. 6]. Kazan: Poznanie Publ., pp. 45–46. (In Russian)
- Vaillant, G. E. (1994) Ego mechanisms of defense and personality psychopathology. *Journal of Abnormal Psychology*, vol. 103, no. 1, pp. 44–50. <https://doi.org/10.1037/0021-843X.103.1.44> (In English)
- Vaillant, G. E. (2000) Adaptive mental mechanisms: Their role in a positive psychology. *American Psychologist*, vol. 55, no. 1, pp. 89–98. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.55.1.89> (In English)
- Yalom, I. (1999) *Ekzistentsial'naya psikhoterapiya* [The Existential psychotherapy]. Moscow: Klass Publ., 576 p. (In Russian)

Сведения об авторах

Елена Радимовна Пилюгина, старший преподаватель кафедры общей психологии, практической психологии и педагогики, руководитель социально-психологической службы, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова (ИЭУП)

SPIN-код: 6358-9473, ORCID: 0000-0002-6737-423X, e-mail: pilyugina@iemi.ru

Анна Владимировна Сидоренко, магистрант, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова (ИЭУП); заведующий центром тестирования и экспертизы Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского (Приволжского) Федерального Университета

ORCID: 0009-0001-2222-3825, e-mail: sidorenkoav@iemi.ru

Рамиль Файлович Сулейманов, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей психологии, практической психологии и педагогики, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирясова (ИЭУП)

SPIN-код: 5215-9711, Scopus AuthorID: 57209505979, ResearcherID: ABB-7616-2020, ORCID: 0000-0002-7164-8838, e-mail: souleimanov@iemi.ru

Authors

Elena R. Pilyugina, Senior Lecturer of the Department of General Psychology, Practical Psychology and Pedagogy, Head of Socio-Psychological Service, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), SPIN: 6358-9473, ORCID: 0000-0002-6737-423X, e-mail: pilyugina@iemi.ru

Anna V. Sidorenko, Master's student, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), Head of the Testing and Expert Examination Center of the Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, ORCID: 0009-0001-2222-3825, e-mail: sidorenkoav@iemi.ru

Ramil F. Suleymanov, Doctor of Sciences (Psychology), Associate Professor, Head of the Department of General Psychology, Practical Psychology and Pedagogy, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (IEML), SPIN: 5215-9711, Scopus AuthorID: 57209505979, ResearcherID: ABB-7616-2020, ORCID: 0000-0002-7164-8838, e-mail: souleimanov@iemi.ru